

Беляев А. Д. [Рец. на:] *Виппер Р.* Влияние Кальвина и кальвинизма на политические учения и движения XVI века: Церковь и государство в Женеве XVI века в эпоху кальвинизма. М., 1894 // Богословский вестник 1901. Т. 1. № 3. С. 582–596 (2-я пагин.). (Начало.)

БИБЛИОГРАФІЯ.

Вліяніє Кальвіна и кальвінізма на політичеськія ученія и движенія XVI вѣка. Церковь и государство въ Женевѣ XVI вѣка въ эпоху кальвінізма. Р. Виппера. Москва. 1894.

Полноту благодатныхъ даровъ и благъ истинной духовной жизни сообщаетъ человѣку только истинное христіанство, осуществляемое и пребывающее въ Православной Церкви. Принадлежащіе къ инославнымъ исповѣданіямъ и сектамъ отторжены отъ истинной Православной Церкви и потому не имѣютъ возможности пользоваться во всей полнотѣ благодатными средствами, которыя пріобрѣтены для человѣчества чрезъ искупленіе, совершенное Иисусомъ Христомъ. Каждое инославное исповѣданіе и сектантское общество болѣе или менѣе значительно погрѣшаетъ и заблуждается въ вѣроученіи, въ нравоученіи, въ устройствѣ, характерѣ и совершеніи Богослуженія; а отъ этого и личное міросозерцаніе, внутренняя вѣра, строй и направленіе жизни ихъ послѣдователей не могутъ быть правыми.

Но христіанство есть сила столь могущественная, что даже и въ извращенныхъ его видахъ люди могутъ почерпнуть просвѣщеніе и освященіе, если только извращеніе не коснулось самыхъ основъ христіанства, если только неправославныя общества принимаютъ и исповѣдуютъ всѣ основныя христіанскіе догматы и если они, имѣя искреннюю и твердую христіанскую вѣру, поставляютъ задачей своей жизни спасеніе души и стараются жить по христіански, т. е., такъ,

какъ заповѣдалъ Христосъ. Конечно, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что неправославные христіане имѣютъ менѣ возможности и средствъ обладать спасительной христіанской вѣрой и вести истинно-христіанскую жизнь, нежели православные христіане, однако и они не совсѣмъ лишены благодатной помощи Божіей и разнообразныхъ благъ христіанства, и усилія ихъ жить по заповѣдямъ Христовымъ не останутся тщетными. Быть можетъ, о таковыхъ слѣдуетъ сказать то же, что сказалъ Иисусъ Христосъ книжнику за его разумный отвѣтъ: *не далеко ты отъ царствія Божія* (Марк. 12, 34). Они—не истинные христіане, а всетаки—христіане. Уже одно то, что они признаютъ Евангеліе и другія священныя библейскія книги откровеніемъ Божиимъ и считаютъ обязательнымъ для себя вѣровать и жить согласно съ выраженною въ нихъ истиной и волей Божіей и что, въ частности, они вѣруютъ во Христа, какъ Богочеловѣка, совершившаго искупленіе человѣческаго рода, и надѣются спастись! чрезъ Него благодатію Святаго Духа, даетъ имъ неизмѣримое преимущество предъ іудеями, мухаммеданами и язычниками.

Нельзя этого сказать только о тѣхъ сектахъ, которыя представляютъ коренное извращеніе христіанства, въ которыхъ поколеблены самыя основы христіанства и извращены или прямо отвергнуты главныя истины христіанскаго вѣроученія и правоученія. Особенно печально то, что съ глубокимъ извращеніемъ христіанства послѣдователи такихъ сектъ обыкновенно соединяютъ фанатическую ненависть и непримиримую вражду къ истинной, Православной Церкви, равно какъ и ко всѣмъ вообще христіанскимъ исповѣданіямъ и обществамъ. Ужасно еще и то, что еретики и сектанты держатся своихъ заблужденій, иногда явно нелѣпыхъ и дикихъ, съ непобѣдимымъ упорствомъ, страдаютъ неисцѣльной законсѣлостію, впадаютъ въ ожесточеніе; избличающая ихъ заблужденія истина становится для нихъ непріятной, даже невыносимой, какъ яркій солнечный свѣтъ для больныхъ глазъ. Они имѣютъ *глаза, которыми не видятъ, и уши, которыми не слышатъ, даже до сего дня* (Римл. 11, 8). Такіе еретики не лучше язычниковъ, а въ иныхъ отношеніяхъ даже хуже; потому что при упорствѣ и ожесточеніи имъ труднѣе сдѣлаться истинными христіанами, чѣмъ язычникамъ, а ихъ фанатизмъ и ненависть къ Церкви

дѣлаетъ ихъ опасными для сыновъ ея. Вотъ почему отцы Церкви пныхъ еретиковъ своего времени, какъ-то: гностиковъ, антиринитаріевъ, манихеевъ, аріанъ, считали не лучше язычниковъ. Въ новое время таковыми нужно признать на Западѣ соцініанъ и послѣдователей крайнихъ мистическихъ и рационалистическихъ сектъ, а у насъ въ Россіи принадлежащихъ къ нѣкоторымъ толкамъ раскола и приверженцевъ сумазбродныхъ сектъ, мистическихъ и рационалистическихъ, напр., хлыстовъ и т. п.

Но не таковы такъ называемыя инославныя исповѣданія, въ которыхъ существо христіанской вѣры не повреждено, и основные христіанскіе догматы соблюдены, какъ это видно уже изъ того, что они удержали нашъ православный, онъ же и вселенскій, символъ вѣры, сдѣлавши только прибавку къ нему объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Впрочемъ вѣроисповѣдная нетерпимость, достигающая часто степени рѣзко выраженной вражды и неукротимой ненависти, крѣпко привилась и къ инославнымъ исповѣданіямъ. Католики ненавидятъ протестантовъ; протестанты враждуютъ противъ католиковъ; тѣ и другіе питаютъ непріязнь къ Православной Церкви.

Каждое инославное исповѣданіе имѣетъ свои недостатки, но имѣетъ также и свои хорошія свойства, частію общія съ Православною Церковью, частію составляющія характерную особенность каждаго изъ нихъ.

Въ частности одно изъ протестантскихъ обществъ, названное по имени своего основателя кальвинистическимъ и составляющее вѣтвь реформатскаго исповѣданія, кромѣ многихъ другихъ недостатковъ, имѣетъ тотъ очень замѣтный порокъ, что оно внушаетъ въ своихъ послѣдователей релігіозный и вѣроисповѣдный фанатизмъ. За то оно же сообщаетъ имъ нравственную строгость. Правда, эта послѣдняя часто получаетъ у нихъ несимпатичный, даже отталкивающий отпечатокъ нравственнаго ригоризма, фарисейскаго самоуслажденія своею праведностію и чрезмѣрной строгости къ грѣшникамъ, тѣмъ не менѣе ее нельзя не признать характерной, а въ значеніи противовѣса распушенности нравовъ, особенно распространенной въ большихъ и богатыхъ городахъ, даже хорошей чертой этого исповѣданія.

Въ настоящіе дни объ этомъ характерномъ свойствѣ каль-

винизма напомнила міру одна изъ кальвинистическихъ общинъ, переселившаяся нѣкогда въ Южную Африку и основавшая тамъ двѣ республики — Оранжевую и Трансвааль. Буры по вѣроисповѣданію кальвинисты. Весь міръ изумился, услышавши, что двѣ ничтожныя и малоизвѣстныя республики, населенныя полуобразованными крестьянами, потомками нѣкогда переселившихся туда Голландцевъ, дерзновенно объявили войну богатѣйшей и могущественной міровой державѣ. Сначала едва-ли кто вѣрилъ, чтобы Буры имѣли хотя малый успѣхъ въ этой неравной и опасной борьбѣ. Войско у Буровъ милиціонное, малочисленное; союзниковъ у нихъ нѣтъ; ждать имъ помощи не отъ кого. Даже доступъ къ нимъ со стороны затрудненъ, такъ какъ ихъ страна со всѣхъ сторонъ окружена частію владѣніями той самой Англіи, которой они объявили войну, частію землями непріязненныхъ имъ Чернокожихъ, частію владѣніями Португаліи, на помощь которой нельзя было рассчитывать. Не смотря на это, въ первые мѣсяцы борьбы они одержали множество блестящихъ побѣдъ надъ своимъ врагомъ. Позже, когда Бурамъ пришлось бороться съ непріятельскимъ войскомъ, въдесятеро сильнѣйшимъ ихъ, они стали терпѣть пораженія; тысячи ихъ попали въ плѣнъ; другіе погибли въ непрерывныхъ бояхъ. Но и тѣснимыя превосходными силами, они отступали, а не бѣжали; и отступая, они были своихъ враговъ. Въ самомъ отступленіи и даже въ пораженіяхъ они проявили болѣе мужества, героизма, воинскаго достоинства, нежели Англичане въ своихъ побѣдахъ; потому что какая честь десятерымъ, когда они, нападая на одного—двухъ воиновъ, вынуждаютъ послѣднихъ отступать и несутъ отъ отступающихъ чувствительныя потери. Но вотъ Англичане, подавляя Буровъ своей многочисленностію, прошли всю ихъ страну изъ конца въ конецъ, заняли ихъ главные города и крѣпости, завладѣли всею страной. Всѣмъ стало казаться, что война кончена, что Буры подавлены, сломлены, что страна ихъ стала собственностію Англіи. Какъ же иначе? Но сила духа въ человѣкѣ иногда бываетъ почти безмѣрна. Не имѣя операціоннаго базиса и даже уголка или пристанища, лишившись крова, имущества, близкихъ сердцу людей, не имѣя мѣста, гдѣ бы они могли сложить и откуда-бы могли получать съѣстные и боевые припасы, пробавляясь

большую частію непріятельскими оружіемъ и запасами, которыми нужно еще овладѣть, Буры не упали духомъ, не положили оружія, не ушли въ далекія страны, гдѣ имъ обѣщаютъ дать земли, но продолжаютъ бороться до послѣдней капли крови. Страна ихъ опустошена и переполнена непріятелями, сами они разсѣяны, обезсилены, утомлены войною, надежды на вмѣшательство въ ихъ пользу державъ мало, а на счастливый исходъ борьбы еще меньше, и все-таки они не кладутъ оружія, а, повидимому, хотятъ сражаться безъ конца.

Какая же сила воодушевила ихъ на совершеніе этого великаго подвига? Что подвигло ихъ начать опасную, неравную борьбу съ могущественнымъ врагомъ? Откуда берется у этихъ мирныхъ и добродушныхъ земледѣльцевъ неустрашимое мужество въ сраженіяхъ съ сильнѣйшими вдесятеро непріятелями? Что даетъ терпѣніе и неистощимую бодрость этимъ воинамъ, изнуреннымъ продолжительной и тяжелой войной? Что предохраняетъ ихъ отъ отчаянія и даетъ имъ необычайный подъемъ духа въ ихъ беспомощномъ и безнадежномъ положеніи?

Не наука и образованность: они простые малообразованные фермеры и земледѣльцы; не неприступныя крѣпости, не усовершенствованныя пушки и ружья: ихъ вооруженіе не хуже, но и не лучше англійскаго; не деньги; потому что хотя у нихъ есть золотыя и алмазныя копи, но могутъ-ли они сравняться съ Англійей въ богатствахъ? и не жажда славы, свойственная великимъ завоевателямъ: они не чужія страны хотятъ завоевать и не чужіе народы поработить, а свою родную страну спасти отъ завоеванія и порабощенія; и не жажда хищничества, такъ какъ они совсѣмъ не желаютъ захватить чужое, а защищаютъ свою землю отъ хищенія.

Въ тяжкомъ кровавомъ подвигѣ одушевляетъ ихъ вѣра въ Бога и крѣпкая надежда на Его помощь. Ихъ дѣло правое, и они непоколебимо увѣрены, что Богъ рано или поздно поможетъ имъ и защититъ ихъ отъ врага. Они патріархально-добродѣтельны и христіански-благочестивы. Христіанское благочестіе, на все полезное, *имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4, 8), оно-то и даетъ имъ непобѣдимую силу въ борьбѣ. Они не съ каеэдры, а на бранномъ полѣ, не словами, а громомъ побѣдоноснаго оружія

произнесли во услышаніе всего міра проповѣдь о томъ, что какъ ни разрушительны теперешнія орудія, но безъ нравственной силы владѣющіе ими не одержать побѣды надъ народами нравственно-сильными, что также не спасутъ отъ пораженія ни несмѣтныя богатства, ни наука и образованность, ни высота развитія техническихъ искусствъ и промышленности, ни всемірная торговля, что цѣннѣе всего этого нравственная сила, добродѣтель, и что неизсякаемый источникъ этой силы заключается въ вѣрѣ въ Бога, въ религіи и особенно въ религіи христіанской. Они показали и доказали всему міру, какъ безумны и лживы тѣ, которые утверждаютъ, что Бога нѣтъ, что религія и христіанство порождены невѣжествомъ, что съ развитіемъ науки и съ распространеніемъ просвѣщенія религія исчезнетъ, и что, будто бы, она уже и теперь отжила свой вѣкъ. Быть можетъ, промысль Божій попустилъ воздвигнуться этой удивительной войнѣ на закатѣ XIX-го и на зарѣ XX-го вѣка, чтобы предостеречь христіанскіе народы отъ невѣрія и предвозвѣстить имъ, что они сами приготовятъ себѣ погибель, если будутъ слушаться безумцевъ, отрицающихъ бытіе Бога и признающихъ вѣру въ Него вреднымъ заблужденіемъ, и если и въ новомъ вѣкѣ безбожіе, отрицаніе Христа и христіанства и ненависть къ нимъ не ослабѣютъ, а будутъ усиливаться еще болѣе, нежели какъ это было въ XVIII и XIX-мъ вѣкахъ, и что для предотвращенія бѣды и погибели и для упроченія государственнаго и народнаго благосостоянія они первѣе всего должны укрѣпить въ себѣ вѣру въ Бога и Христа и водворить въ своей жизни христіанское благочестіе.

Что не любовь только къ родинѣ и не чувство только самохраненія воодушевляютъ Буровъ въ борьбѣ, а преимущественно христіанскія чувства и христіанское благочестіе, это видно изъ того, какъ благородно, какъ человѣчно, какъ, можно сказать, свято ведутъ они эту борьбу съ своими врагами, погребая ихъ убитыхъ, ухаживая за ихъ ранеными, не обижая плѣнныхъ, не позволяя себѣ въ отношеніи къ врагамъ никакой жестокости, никакого излишняго кровопролитія.

И съ какими людьми они такъ человѣчно, такъ христіански обращаются? Съ хищниками, которые, ни въ чемъ сами не нуждаясь и владѣя множествомъ богатыхъ захваченныхъ

ими странъ во всѣхъ концахъ земли, пришли въ отечество Буровъ съ цѣлю завладѣть открытыми и разработанными трудами Буровъ золотыми и алмазными копами, и отнять самую землю ихъ, которую Буры добыли тяжкой, кровавой борьбой съ дикарями,—отнять для того, чтобы имѣть непрерывную цѣпь владѣній во всю длину Африки, отъ сѣвернаго до южнаго конца ея. Замысливши присоединить республики Буровъ къ своей территоріи и лишить Буровъ политической свободы и независимости, Англичане наводнили обѣ страны Буровъ своими войсками, опустошили ихъ города и селенія, разсѣяли женъ и дѣтей, побили или угнали въ плѣнъ ихъ отцовъ, мужей и сыновей.

Безъ сомнѣнія, не одна простота нравовъ и патріархальность жизни вмѣстѣ съ пламеннымъ патріотизмомъ снабдили Буровъ не только мужественнымъ безстрашіемъ въ войнѣ, но и милосердіемъ къ злѣйшимъ врагамъ—убійцамъ, разорителямъ, поработителямъ: милосердіе и сострадательность къ врагамъ—христіанскія добродѣтели и эти высокія добродѣтели взрощены въ Бурахъ ихъ твердой вѣрой въ Бога и Христа, они цвѣтъ и плодъ ихъ христіанскаго благочестія и набожности, ихъ христіанскаго духа.

Конечно, возникаетъ недоумѣніе, почему же Англичане оказались своекорыстны, безчеловѣчны и жестоки, между тѣмъ какъ и они—христіане, и значительная часть ихъ принадлежитъ къ вѣроисповѣданію, почти одинаковому съ вѣроисповѣданіемъ Буровъ.

Это недоумѣніе легко разрѣшается, если припомнить, что теперь среди образованныхъ народовъ очень много христіанъ только по имени, которые далеки отъ Христа и не руководятся Его ученіемъ, которые ни въ своемъ образѣ мыслей, ни въ своей жизни и дѣятельности не имѣютъ почти ничего христіанскаго, которые ни мало не думаютъ о вѣчной жизни, для которыхъ богъ — ихъ чрево и золото. Вызвавшіе войну съ Бурами ради корысти и завоевательныхъ цѣлей—христіане по имени. Чемберленъ занимаетъ высокую государственную должность въ Англии, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и члены его семьи—акціонеры и участвуютъ въ такихъ денежныхъ предпріятіяхъ, которыя не мирятся съ государственными интересами ихъ отечества. Такіе люди не стѣсняются принести въ жертву золотому тельцу все, что угодно.

И какъ много такихъ людей въ торгашеской Англiи! Для нихъ едва-ли даже понятенъ смыслъ золотыхъ словъ великаго поэта, ихъ соотечественника, Байрона:

Лишь добродѣтели свѣтило
 Переживетъ всѣ времена,
 Безсмертной славой поражая
 Тебя, ничтожный человѣкъ.
 Такъ на вершинахъ горныхъ снѣгъ,
 И зимою и весной
 Лучи солнца отражая,
 Свѣтитъ ясною бѣлизной.

И Англичане,—не всѣ, а вѣрующіе изъ нихъ,—читаютъ по воскресеньямъ Библию, какъ и Крюгеръ. Но вѣдь и книжники и фарисеи читали и знали Библию. *Не слушатели закона праведны предъ Богомъ, но исполнители закона оправданы будутъ* (Рим., 2, 13). И не примѣнимы-ли къ Англичанамъ слова, обращенныя Апостоломъ Павломъ къ Иудеямъ: *Хвалились закономъ, а преступленіемъ закона безчестили Бога?* (Рим. 2, 23) Англичане гордятся тѣмъ, что они въ своихъ владѣніяхъ не стѣсняють свободы личности и общественнаго мнѣнія, а сами домогаются поработить себѣ маленькій народъ, который имъ вовсе не опасенъ и который вовсе не желаетъ имъ подчиниться.

Англичане хвастаются своею образованностью и надменно считаютъ себя первымъ народомъ въ мірѣ, а вызвали войну, которая позоритъ цивилизацію XIX-го вѣка. Какъ бы не исполнились на нихъ строгія слова ветхозавѣтнаго законодателя: *Предастъ тебя Господь на поражение врагамъ твоимъ: однимъ путемъ выступишь противъ нихъ, а семью путями побѣдиши отъ нихъ* (Второз. 28, 25). Но могутъ оправдаться на нихъ и еще болѣе грозныя слова Иисуса Христа о книжникахъ и фарисеяхъ, лицемѣрахъ: *Да прійдетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землю* (Матѣ. 23, 35). Уже и теперь всѣ народы осуждаютъ Англичанъ за эту незаконную и хищническую войну. Уже и теперь за кровь неповинныхъ Буровъ они дорого заплатили кровью десятковъ тысячъ своихъ солдатъ и огромной массой столь любезнаго имъ золота. Англичане, захватившіе обширныя владѣнія во всѣхъ частяхъ свѣта, собирающія богатство со всѣхъ концовъ земли, домогающіеся владѣть чуть не надъ всею

землю, глухи къ словамъ Христа: *Какая польза человѣку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу своей повредитъ?* (Марк. 8, 36). Но горе тому человѣку и тому народу, которому сокровища земли стали дороже души. Лондонъ—величайшій и богатѣйшій городъ въ свѣтѣ; но вѣдь и Карфагенъ, и Вавилонъ, и Ниневія, были многолюдные и богатые города: но уже давнымъ давно лежатъ они въ развалинахъ, и на мѣстѣ ихъ пустыня, населенная дикими звѣрями. Конечно, то были города языческіе; но и христіанскіе города могутъ подвергнуться разрушенію и даже совершенному запустѣнію, если жители ихъ будутъ вѣровать, мыслить и жить не по христіански. Огромнымъ и пышнымъ городамъ, подобнымъ Лондону, особенно нужно помнить изображеніе гибели апокалипсическаго Вавилона (Апокал. 18 гл.). Въ концѣ XVIII-го вѣка сѣверо-американскія колоніи Англій, отложившись отъ своей метрополіи и съ необычайною быстротою возросши въ государство обширное, многолюдное, богатое, могущественное и опасное для самой Англій, дали Англій первое предостереженіе. Въ концѣ XIX-го вѣка Буры своей войной, разорительной и унижительной для Англій, сдѣлали ей второе предостереженіе. Возможно, что въ наступившемъ XX-мъ вѣкѣ ей будутъ даны и еще болѣе внушительные уроки.

Но возвратимся однако къ вѣроисповѣданію Буровъ—кальвинизму.

Нравственная строгость и публичность современныхъ Буровъ естественно переносятъ нашу мысль къ колыбели ихъ вѣроисповѣданія. Замѣчательно, что публичность и строгость, даже суровость нравовъ были присущи и первоначальной кальвинистической общинѣ, основанной самимъ Кальвиномъ, вотъ уже болѣе трехъ съ половиною вѣковъ тому назадъ, въ иной части свѣта, среди другого народа, совсѣмъ при иныхъ условіяхъ быта и въ другой политической и гражданской обстановкѣ, — разумѣемъ кальвинистическую общину Женевы въ XVI вѣкѣ. Женевцы XVI вѣка и по національности, и по международнымъ отношеніямъ, и по своимъ занятіямъ, и по строю общественной жизни, и по исповѣданію, котораго они держались до перехода въ кальвинизмъ, были совсѣмъ не то, что теперешніе Буры Трансваальской и Оранжевой республикъ; а между тѣмъ

кальвинизмъ наложили столь рѣзкій отпечатокъ и на же-невцевъ XVI вѣка и на Буравъ XIX столѣтія, что невольно чувствуется, что тѣхъ и другихъ связываетъ какое-то глубокое духовное родство, что эти двѣ общины, раздѣленныя одна отъ другой нѣсколькими вѣками и огромнымъ пространственнымъ разстояніемъ и совершенно чуждыя одна другой во всѣхъ отношеніяхъ, похожи одна на другую по внутренней своей жизни, по духу и характеру. Кальвинизмъ—христіанство сектантское, далекое отъ православнаго, истиннаго христіанства во многихъ пунктахъ вѣроученія и особенно въ Богослуженіи, тѣмъ не менѣе и это вѣроисповѣданіе сообщаетъ своимъ послѣдователямъ столь рѣзкій и сильный религіозно-нравственный характеръ, что онъ прививается самымъ разнообразнымъ племенамъ и удерживается въ теченіе вѣковъ.

Это религіозно - нравственное сродство между Бурами и кальвинистами Женева эпохи Кальвина даетъ намъ поводъ сообщить нѣсколько замѣчаній о книгѣ, двойное заглавіе которой мы выписали, хотя она вышла въ свѣтъ уже семь лѣтъ тому назадъ. Авторъ этой книги-диссертациі—Робертъ Вишперъ, профессоръ Московскаго университета по всеобщей исторіи.

Книга его есть нѣчто въ родѣ гражданско-церковной исторіи Женева за XVI-й вѣкъ. Она описываетъ церковно-гражданскую жизнь этого города въ эпоху Кальвина и его непосредственныхъ учениковъ, когда Женева, превратившись изъ католическаго города въ кальвинистическій, усвоила суровый сектантскій духъ своего реформатора и строгій ригористическій укладъ жизни, свойственный кальвинистическимъ общинамъ.

Въ пятнадцати главахъ книги профессора Вишпера (1—686 с.) раскрываются слѣдующіе предметы: политическое развитіе Женева до реформациі; переходъ Женева къ протестантизму; политическія и церковныя идеи Кальвина; его практическая дѣятельность въ Женевѣ, а отчасти и ученая, при чемъ отмѣчаются фазы развитія главнаго богословскаго сочиненія Кальвина, его догматической системы *Institutio religionis christianae*; обстоятельства трехлѣтняго пребыванія Кальвина въ Германіи во время смутъ въ Женевѣ; процессъ Сервета; послѣдніе годы Кальвина; дѣятельность въ Же-

невѣ преемниковъ Кальвина. Но особенно обширно и подробно раскрывается процессъ развитія политическаго и церковнаго устройства и жизни Женевской общины подъ вліяніемъ Кальвина и его преемниковъ въ теченіе всего 16-го вѣка и сопровождавшая этотъ процессъ непрерывная борьба между церковными и гражданскими властями.

Въ концѣ книги помѣщены „Приложенія“, заключающія четырнадцать документовъ изъ исторіи Женевы въ подлинникѣ, на французскомъ языкѣ (1—54 стр.).

Источниками и пособіями при составленіи книги автору ея служили:

1) Сочиненія Кальвина въ изданіи Страсбургскихъ ученыхъ Баума, Купица и Реуса, пачатомъ въ 1863 г., во время писанія профессоромъ Вишперомъ своей книги еще не оконченномъ и входящемъ, какъ часть, въ болѣе обширное изданіе подъ общимъ заглавіемъ: *Corpus reformatorum*, гдѣ сочиненія Кальвина начинаются съ 29-го тома ¹⁾. Кромѣ сочиненій Кальвина и писемъ его и къ нему, въ этомъ изданіи напечатано множество документовъ (церковные и другіе ордонасы, акты процессовъ эпохи Кальвина и извлеченія изъ протоколовъ Женевскаго Совѣта, Консисторіи и Коллегіи пасторовъ).

2) Собраніе писемъ въ изданіи *Herminjard'a* подъ заглавіемъ: *Correspondance des réformateurs dans les pays de langue française* („Переписка реформаторовъ въ странахъ французскаго языка“).

3) Полулѣтописная очень обширная исторія Женевскаго народа *A. Роже* подъ заглавіемъ: *Histoire du peuple de Genève depuis la réforme jusqu'à l'Escalade*. Voll. 1—7. Genève 1870—1883 г. Заглавіе обѣщало, что исторія Женевы будетъ доведена до 1602 г; но Роже умеръ, успѣвши написать исторію этого города только до 1568 г. Заклячая множество добросовѣстно составленныхъ выдержекъ изъ документовъ 16-го вѣка, эта семитомная книга до нѣкоторой степени можетъ замѣнять первоисточники.

4) Рукописи, хранящіяся въ архивахъ Женевы—государственномъ и консисторскомъ, а именно: Протоколы Совѣта, сохраняющіеся въ видѣ переплетенныхъ фоліантовъ, изъ

¹⁾ Теперь это изданіе только что окончено.

которыхъ каждый обыкновенно обнимаетъ цѣлый годъ: Анналы Коллегіи пасторовъ; Протоколы Консисторскаго суда и еще нѣкоторые историческіе документы.

Этимъ рукописнымъ матеріаломъ проф. Випперъ пользовался при составленіи только послѣднихъ четырехъ главъ своей книги, въ которыхъ излагается исторія Женевы съ 1564 по 1604-й годъ, въ эпоху, слѣдовавшую за смертію Кальвина. При составленіи же первыхъ одиннадцати главъ, т. е., болѣе трехъ четвертей книги, главнымъ пособіемъ ему служила Исторія Роже, очень облегчившая его трудъ. Много пользовался онъ также сочиненіемъ *Кампшульте*, тоже не оконченнымъ: *Johann Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf*. Leipzig, 1869. I B. („Іоаннъ Кальвинъ, его церковь и его государство въ Женевѣ“). Вторымъ томомъ этого сочиненія профессоръ Випперъ не могъ воспользоваться: онъ былъ изданъ въ Лейпцигѣ Вальтеромъ Гётцемъ уже послѣ смерти Кампшульте, въ 1900 г., тридцать лѣтъ спустя послѣ изданія перваго тома. Въ этомъ второмъ томѣ подробно раскрываются взаимныя отношенія партій въ Женевѣ и по содержанію онъ совпадаетъ съ книгою г. Виппера. Кампшульте мастерски освѣщаетъ запутанныя отношенія, столкновенія и борьбу между партіями въ Женевѣ; но оставляетъ въ тѣни непоколебимую и горячую религіозную вѣру, которая сообщала Кальвину непреклонную энергію въ дѣлѣ водворенія въ Женевѣ теократіи и строгаго нравственнаго уклада жизни. Кампшульте—историкъ, а не богословъ. То же можно сказать и о книгѣ профессора Виппера: богословско-религіознаго содержанія въ ней меньше, чѣмъ сколько можно было ожидать отъ книги, посвященной изслѣдованію кальвинизма въ Женевѣ.

Кромѣ этихъ, главнѣйшихъ и лучшихъ по исторіи Женевы и женевскаго кальвинизма, книгъ профессоръ Випперъ часто ссылается еще на сочиненія Генриха Фази, Іакова Фази, Роже, Галиффа—отца, Галиффа—сына, а при разсмотрѣніи многихъ частныхъ предметовъ—на сочиненія Бонивари, Борреля, Лефрана, Безы, Корнелия, Мале, Селерье и друг.

Заключеніемъ сочиненія Кампшульте и нѣсколькихъ журнальныхъ нѣмецкихъ статей, всѣ прочія многочисленныя сочиненія, на которыя есть ссылки въ книгѣ г. Виппера, написаны на французскомъ языкѣ. Иначе и быть не могло:

о Женевѣ, о Кальвинѣ, проведеншемъ почти всю жизнь въ Женевѣ, и о кальвинизмѣ, зародившемся и распространившемся въ XVI вѣкѣ въ Женевѣ, писали преимущественно сами же женевацы, а они говорятъ и пишутъ на французскомъ языкѣ.

Кстати слѣдуетъ упомянуть, что послѣ выхода въ свѣтъ книги профессора Виппера иностранная литература обогатилась многими сочиненіями о Кальвинѣ и о женевскомъ кальвинизмѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя очень цѣнны. Такъ, въ 1897 г. въ одномъ изъ нѣмецкихъ журналовъ появилась статья *Ланга* подъ заглавіемъ: *Die Bekehrung Johannes Calvin* („Обращеніе Іоанна Кальвина“), въ которой рѣшается вопросъ о томъ, когда именно въ Кальвинѣ произошло отпаденіе отъ католичества и обращеніе въ протестантство. Этотъ вопросъ, не затронутый въ книгѣ профессора Виппера, и раньше былъ обсуждаемъ не однократно. Напр., Дальтонъ напечаталъ объ этомъ статью въ 1893 г. въ *Deutsch - evangelischen Blätter*. Въ 1898 г. пасторъ *Шуази* (Choisy) напечаталъ въ Женевѣ свое сочиненіе: *La Théocratie à Genève au temps de Calvin* („Теократія въ Женевѣ во время Кальвина“). Въ этомъ сочиненіи раскрывается слѣдующій взглядъ: Если подъ теократіей разумѣть подчиненіе гражданскаго управленія и гражданской власти Церкви, то теократія не была введена въ Женевѣ; а если подъ теократіей разумѣть то, что обществу Женевы былъ привитъ религіозный характеръ, то она была введена въ этомъ городѣ; Кальвинъ и его единомышленники признавали церковную и гражданскую власть равноправными и взаимно помогающими другъ другу факторами общественной жизни; они не подчиняли все гражданское церковному, а то и другое подчиняли нормѣ, данной въ Священномъ Писаніи, и ввели собственно не теократію, а библиократію. Въ книгѣ профессора Виппера есть матеріалъ для рѣшенія этого вопроса, но самый вопросъ нарочито не обсуждается. Въ 1899 г. въ Лозаннѣ вышло начало новаго обширнаго сочиненія о Кальвинѣ профессора богословскаго факультета въ Монтбанѣ Е. Думерга (E. Doumergue) подъ заглавіемъ: *Johan Calvin. Les hommes et les choses de son temps. Tome I: La jeunesse de Calvin* („Іоаннъ Кальвинъ. Люди и событія его времени. Томъ I: Юность Кальвина“). Этотъ большой томъ (въ немъ 634 стр.), снабженный рисунками и во-

обще превосходно изданный, распадается на пять отдѣловъ и обнимаетъ жизнь Кальвина отъ рожденія до 1536 г., до изданія догматической системы Кальвина въ ея первоначальномъ видѣ. Все сочиненіе разсчитано на пять такихъ же большихъ томовъ. Въ томъ же году Думергъ напечаталъ въ Лозаннѣ же небольшую книжку подъ заглавіемъ: *Une poignée des faux. La mort de Calvin et les Jésuites* („Рукоятка меча лжецовъ. Смерть Кальвина и иезуиты“), въ которой старается разоблачить клеветы на Кальвина. Въ томъ же году вышла брошюра Дюрана (Duran): *Le mysticisme de Calvin d'après l'Institution chrétienne* („Мистицизмъ Кальвина по Христіанскому наставленію“). Разумѣется здѣсь главное сочиненіе Кальвина, его догматическая система, написанная на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Institutiones christianae religionis* („Наставленія христіанской вѣры“). Въ томъ же 1900 г. закончено изданіе полного собранія сочиненій Кальвина въ Corpus reformatorumъ выпускомъ LXXXVI и LXXXVII томовъ Corpus'a, а твореній Кальвина LVIII и LIX томовъ. Въ этихъ двухъ томахъ изъ сочиненій Кальвина напечатаны всего только 13 проповѣдей, прежде не напечатанныхъ. Зато оба тома наполнены разнообразными указателями, облегчающими изученіе сочиненій Кальвина. Въ 1900 же году вышелъ въ свѣтъ второй томъ сочиненія Кампшульте. Должно, наконецъ, упомянуть о лекціяхъ на англійскомъ языкѣ Кюппер'а, вышедшихъ подъ заглавіемъ: *Calvinism* („Кальвинизмъ“), а также о книгѣ Бенюса: „Théodore de Beze à Lausanne“, 1900 г.

Уже этотъ перечень показываетъ, что на Западѣ каждый годъ появляются статьи, брошюры и даже обширные труды о Кальвинѣ и кальвинизмѣ на нѣмецкомъ, англійскомъ и въ особенности на французскомъ языкѣ.

У насъ въ Россіи послѣ выхода въ свѣтъ книги г. Виппера ничего не появлялось въ печати о Кальвинѣ и кальвинизмѣ. Но раньше было напечатано въ Православномъ Обзорѣннн за 1878 и 1879-й годы обширное изслѣдованіе Вл. Назаревскаго: „Іоаннъ Кальвинъ, реформаторъ XVI вѣка“. Профессоръ Випперъ не упоминаетъ о немъ ни разу и, можно думать, не знаетъ и о существованіи его. Подобно огромному большинству нашихъ свѣтскихъ ученыхъ онъ, безъ сомнѣнія, совершенно не знакомъ съ русскою богословскою литературою. Впрочемъ онъ имѣлъ подъ руками всѣ тѣ ино-

странныя сочиненія, которыми пользовался г. Назаревскій, съ прибавленіемъ еще тѣхъ, которыя вышли въ свѣтъ за послѣднюю четверть вѣка, а потому ознакомленіе съ сочиненіемъ г. Назаревскаго не могло имѣть важности для профессора Виппера. Но если онъ не опустил изъ вниманія даже незначительныхъ статей въ иностранныхъ журналахъ, то изъ уваженія къ наукѣ въ Россіи слѣдовало хотя бы упомянуть о трудѣ г. Назаревскаго, во всякомъ случаѣ не маловажномъ и представляющемъ первый опытъ въ русской литературѣ довольно обширнаго и ученаго изслѣдованія о Кальвинѣ и кальвинизмѣ. Недавно нѣкто съ кафедры того самаго университета, въ которомъ состоитъ профессоромъ г. Випперъ, обозвалъ русскую богословскую науку „обнищавшей“. Однако о Кальвинѣ и кальвинизмѣ русскій богословъ написалъ ученое изслѣдованіе пятнадцатью годами раньше, нежели гражданскій историкъ-университетскій профессоръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Вѣляевъ.
